Ситуация прояснилась.

Чэн знали, что не смогут использовать своё положение, чтобы надавить на Юньфэя, так что предпочли более хитроумный подход, чтобы отомстить за Чэн Синя. Через такой вот “вызов” они рассчитывали восстановить подпорченную репутацию.

Дружеский поединок в теории накладывал некоторые ограничения на сражающихся и представлял собой лёгкий спарринг, но у ног и рук нет глаз, так что и такие дуэли нередко завершались серьёзными ранами. Если бы Чэн Яо – представитель того же поколения, что и Бай Юньфэй – смог сразиться с юношей и победить, то дом Чэн не только “честно и открыто” восстановил бы свою попранную гордость. Это также обеспечило бы им удобную маскировку намерения проучить зарвавшегося ремесленника.

Тот факт, что император У Хун до сих пор не проронил ни слова, лишь подтверждал, что он согласен с таким развитием событий; либо, по крайней мере, не видит каких-либо формальных поводов для вмешательства. В конце концов, сын министра империи серьёзно пострадал. Не важно, кто прав, а кто не прав, дом Чэн обязан что-то предпринять по этому поводу. На кону стояла их гордость.

Дружеский поединок был очень простым и “справедливым” способом разрешения конфликта между двумя сторонами.

На самом деле, императора, возможно, и вовсе не интересовала сложившаяся ситуация; кто знает, может быть, он просто хотел понаблюдать за сражением двух признанных гениев своего поколения и извлечь из их битвы ценный опыт?

Противник сделал свой ход, но с чего бы Бай Юньфэю отказываться от дуэли?

«Если лорд Чэн желает дружеского поединка, то почту за честь удовлетворить его просьбу. Буду рад у вас поучиться».

Глаза Чэн Яо вспыхнули, когда он услышал ответ Юньфэя. Многозначительно улыбнувшись, он встал и повернулся к У Хуну: «Ваше величество, как вы слышали, мы с братом Баем хотели бы обменяться опытом. Если его величество согласиться выступить в качестве свидетеля, то мы будем сражаться со всем усердием и без каких-либо сожалений и тревог!»

Принц Хао, сидевший рядом с императором, усмехнулся: «Ха-ха, отлично, отлично. Посмотреть на битву этих двух молодых людей будет поучительно. Они оба гении своего поколения, такой бой не каждый день увидишь. Надеюсь, вы нас не разочаруете!»

У Хун бросил задумчивый взгляд на Чэн Хуаюя, после чего кивнул: «Что ж, я не против. Вы оба прославленные воины своего поколения, ваша встреча в одном месте – это редкая возможность. Дружеский поединок действительно может оказаться полезным. Я дозволяю. Давайте проследуем наружу».

Он тут же встал и повёл всех на выход из зала; У Хао и Чэн Хуаюй без промедления последовали за ним. Чэн Яо, коротко глянув на Бай Юньфэя, двинулся следом, тогда как У Жэнь и У Ян предпочли сопровождать Бай Юньфэя.

«Инструктор Бай, этот Чэн Яо один из талантливейших учеников Школы Ветра и Молнии. Я слышал, что он уже несколько лет назад достиг пика Пророка Духа и может использовать оба элемента – и молнию и ветер – настолько искусно, что на голову возвышается над практиками своего уровня. Пожалуйста, будьте крайне осторожны», - шепнул ему Четвёртый Принц.

Бай Юньфэй сузил глаза: «Школа Ветра и Молнии? Чэн Яо выходец из этой школы?!»

«Так и есть. Он одарён в использовании обоих элементов. Поговаривают, что он также способен использовать их довольно странными и неожиданными способами. Школа Ветра и Молнии приглашала его к себе персонально, так что он обучался там с малых лет. Он один из лучших их молодых учеников».

У Жэнь со своей стороны тоже подбросил пищи для размышлений: «Юньфэй, в настоящий момент неправильно было бы называть Чэн Яо просто Пророком Духа на пике ступени. Он невероятно близок к прорыву на следующую ступень, так что может считаться одним из сильнейших практиков ниже Королей Духа. Тебе действительно стоит соблюдать предельную осторожность».

Взгляд Бай Юньфэя заострился, а лицо стало ещё серьёзнее. Он кивнул: «Хорошо. Спасибо за предупреждение, я учту».

Юньфэй не думал, что за его оппонентом скрывается такая предыстория. Старший наследник министра империи – это само по себе внушительный статус, но, как оказалось, Чэн Яо ещё и одна из центральных фигур в Школе Ветра и Молнии. Этого было достаточно, чтобы заставить Бай Юньфэя переоценить значимость этого человека. Он уже видел, на что способны выходцы из этой школы; Ду Шаокун во время поединков с Четырьмя Лордами Столицы смотрелся весьма внушительно. А по словам принцев, этот Чэн Яо без сомнений обладает куда большим могуществом, чем Ду Шаокун.

Юньфэй также почувствовал необычную ауру, исходящую от противника. Такой тип духовной силы выходил далеко за пределы того, на что были способны обычные Пророки Духа на пике ступени. Эти эманации живо напомнили юноше инструктора Сяо Наня из академии, который также невероятно близко подобрался к прорыву на ступень Короля Духа.

Если информация о том, что он виртуозно владеет обеими стихиями, верна, то это возносит Чэн Яо ещё на ступеньку выше своих сверстников. Стоит также учитывать, что Школа Ветра и Молнии наверняка не скупилась на самые могущественные техники для своей восходящей звезды, так что пределы его боевых возможностей сложно даже вообразить. Несомненно, этот человек был более чем достоин звания “одного из сильнейших практиков ниже Королей Духа”.

Пусть Бай Юньфэй и сражался несколько раз против Королей Духа, ему всегда помогали его

верные спутники, такие как Сяо Ци, Сяо Лань или Мастифф Вечного Льда. Если бы ему пришлось сразиться с Королём Духа на ранней стадии в одиночку, то даже будь это дружеский спарринг, юноша не чувствовал особой уверенности в своих шансах на победу.

Одной из причин такого скепсиса выступало печальное состояние его физического тела. Кто знает, насколько сильно это повлияет на сражение с Чэн Яо, который уступал только Королям Духа…

Впрочем, отступать было уже поздно. Его визави уже попросил самого владыку империи быть свидетелем этого поединка, так что Юньфэю оставалось лишь готовиться к сражению.

****

За пределами Зала Гармонии Небес раскинулась огромная площадь. Когда все покинули павильон, У Хун окинул пристальным взглядом Бай Юньфэя и Чэн Яо: «Это дружеский матч, а не бой насмерть. Не применяйте техник, которые могут угрожать жизни противника, понятно?»

«Да, ваше величество!» - ответил Чэн Яо с поклоном.

Подхваченный порывом ветра, наследник дома Чэн взмыл под небеса, остановившись лишь в паре сотен метров от земли. Он использовал не обычную для Пророков Духа Небесную Поступь, при которой элементальная энергия формировала твёрдые платформы в воздухе; вместо этого за его спиной соткалась из воздуха пара крыльев, которая и помогала ему легко и свободно парить в небесах.

Юньфэй глянул на противника, взиравшего на него с высоты, после чего поклонился У Хуну и У Хао и кивнул напоследок принцам. Под ступнями юноши вспыхнул алый свет, и он зашагал вверх, взбираясь по элементальным платформам, остановившись в двадцати метрах от Чэн Яо.

Всё внимание молодого лорда было приковано к Юньфэю. От него не исходило ни тени враждебности, но судя по мощным флуктуациям духовной силы, мужчина был твёрдо намерен использовать всю свою мощь, чтобы проверить, насколько же правдивы слухи о Бай Юньфэе и его необычайных возможностях.

Чэн Яо не так уж много знал о нём, лишь то, что поведали ему старейшины клана. По их словам, несколько несколько Пророков Духа, защищавших Чэн Синя, были повержены одной-единственной атакой. Кроме того, поражало то, что его второй дядя не сумел помешать Бай Юньфэю покинуть особняк. От него же наследник семьи Чэн узнал, что Юньфэй каким-то образом может использовать ментальные атаки.

Тем не менее прямо сейчас он не мог выявить ничего в фигуре своего противника, что показалось бы ему хоть немного заслуживающим внимания. Аура юноши ничем не отличалось от таковой у любого другого Пророка Духа на поздней стадии. Ещё занятнее обстояла ситуация

с физическим телом Бай Юньфэя. Обычно от насыщенного энергией тела практика создаётся впечатление бездонного колодца, но Чэн Яо не испытывал того же ощущения при взгляде на своего противника.

«Возможно ли, что он по-прежнему скрывает свою истинную силу?» - подумал он про себя.

Две секунды противники разглядывали друг друга, после чего Чэн Яо сложил руки в традиционном салюте: «Брат Бай, рассчитываю на твои наставления».

Бай Юньфэй также поклонился: «Начнём».

«Что ж… готовься, брат Бай!»

Одновременно с этой фразой Чэн Яо начал действовать. Его глаза вспыхнули холодным светом, крылья за спиной хлопнули, и практик стремительной тенью метнулся вперёд. Его размытые от скорости руки были до отказа насыщены элементальной энергией.

И это была не стихия ветра, а… молния!

Мужчина сократил дистанцию в мгновение ока. Он оказался перед Бай Юньфэем, прижав руки к бокам и слегка согнув пальцы, словно собирался что-то схватить. В следующий миг Чэн Яо с мощным выплеском духовной силы развёл руки в стороны!

Элементальная молния откликнулась на его призыв мгновенно. Следуя жесту мужчины, вся энергия молнии в округе пришла в движение и гигантским покрывалом хаотичных разрядов накрыла пространство в радиусе сотни метров от бойцов!

Он словно запустил цепную реакцию; потоки элементальной энергии с каждой секундой стягивались к месту схватки. Пурпурные молнии сверкали, не переставая, электрический шторм заключил в себе и Бай Юньфэя и Чэн Яо!

И эти разряды со временем становились всё сильнее. Множество молний образовало запутанный и смертельный лабиринт, из которого никому не выбраться живым!

С первых мгновений поединка поле боя вокруг Бай Юньфэя превратилось в хаотичный пурпурный ад!

Это была знаменитая техника Школы Ветра и Молнии – Грозовое Чистилище!

http://tl.rulate.ru/book/298/742749